

С. В. Березкина

ИСТОРИЯ ИМПЕРСКОЙ РОССИИ В ОФИЦИОЗНЫХ СТИХАХ С. П. ШЕВЫРЕВА

Резюме

В статье дается обзор официозных стихотворений С. П. Шевырева за 1842–1856 гг. с установлением списка прижизненных публикаций и автографов, сохранившихся в архивах (РНБ, РГИА). Официозные стихи Шевырева отличались насыщенной информативностью, доносившей до читателя важные и интересные детали изображавшихся в нем событий из жизни Российской империи. Особенностью их является отражение документов эпохи — высочайших манифестов и указов, а также приказов военного времени. Избиравшиеся темы были по преимуществу связаны с Москвой, что породило своеобразный историософский «москвоцентризм» официозных стихов Шевырева. Особое место в статье уделено стихотворениям, которые были обращены к высшим лицам империи, но не были одобрены к публикации. Стихи Шевырева о государственной жизни империи отличает высокий научно-культурный уровень. Это было целостное по своим особенностям жанровое ответвление оды, реализованное в условиях царствования Николая I.

Ключевые слова: официозные стихи С. П. Шевырева о событиях государственной жизни Российской империи, строительство железной дороги, послания к великому князю Константину Николаевичу, стихи на коронационный юбилей Николая I, коронационная ода Александру II, стихи о Крымской войне

HISTORY OF IMPERIAL RUSSIA IN STEPAN P. SHEVYREV'S OFFICIOUS POEMS

Abstract

This is an overview of officious poems written by S. P. Shevyrev in 1842–1856. The article also presents a list of Shevyrev's lifetime publications and autographs preserved in the National Library of Russia and the Russian State Historical Archive in St. Petersburg. Shevyrev's officious poems distinguished themselves by their rich informative content, which conveyed important and interesting details of events in the life of the Russian Empire. They reflect documents of that time — imperial manifestos and decrees, as well as wartime orders. The topics of Shevyrev's officious poems were mostly related to Moscow and, for that matter, produced a kind of historiosophical "Moscow-centric" view. The article pays special attention to poems that were addressed to persons of the highest status in the empire but were not approved for publication. Shevyrev's poems about the life of the state of the empire distinguished themselves by a high scholarly and cultural level. They constitute an integral branch of the ode genre, which was composed in the setting of Nicholas I reign.

Keywords: officious poems by Stepan Shevyrev, construction of railway in Russian Empire, epistles to Grand Duke Konstantin Nikolaevich, poems for Nicholas I coronation anniversary, coronation ode to Alexander II, poems about the Crimean War.

DOI 10.31860/2712-7591-2022-1-125-150

Официозные стихи, создававшиеся русскими поэтами, освещаются в исследовательских работах с различных сторон. Есть эпохи (подобно русскому XVIII веку), для которых вычленение этого тематического слоя в качестве самостоятельного объекта изучения не является корректным, поскольку поэтические обращения к монархам и членам их семейств были центром всего литературного движения как вершинные творческие достижения. Официозные стихи весьма однообразны в жанровом отношении, поскольку они тяготеют к породившей их оде и никогда, ни на каком из этапов своего существования, не порывают с ней связи. Изучение официозных стихов русских поэтов XIX в. имеет в филологическом исследовании два аспекта, обладающих безусловной значимостью. Во-первых, это биография автора, а во-вторых — общественно-исторический контекст того или иного поэтического выступления. Раскрытие контекста таит в себе массу интереснейшего материала, поскольку он связан с отечественной историей. По нашим наблюдениям, для филолога более увлекательной задачей может стать комментарий к официозному стихотворению второстепенного поэта, нежели к знаменитому шедевру великолепнейшего из лириков. Этот вывод мы сде-

лали, работая над официозными стихами, автор которых обладал скромным поэтическим дарованием.

Творческое наследие Степана Петровича Шевырева (1806—1864) весьма обширно и разнообразно по своему диапазону. Современники знали его и как ученого-филолога, и как поэта, переводчика, литературного критика, публициста. Вся его сознательная жизнь, запечатленная в слове, проникнута любовью к России, ее истории, культуре, просвещению, однако это единство не упрощает исследование достижений Шевырева-поэта, поскольку идеи приятия им русской действительности не оставались неизменными на протяжении того общественно-исторического периода, когда разворачивалась его деятельность. Путь Шевырева-поэта вмещает в себя поиски и своего лирического «я», и разнонаправленных переводческих стратегий, и способов обновления русского стихосложения, и разного рода воплощений актуально-публицистических идей и концепций, близких ему по духу.

С 1820 г., когда был опубликован первый стихотворный опус Шевырева, он печатался в различных альманахах, журналах, сборниках, газетах, причем издания, в которые попадали его стихи, со временем все более и более замыкались в кругу идей консервативной и узкоправительственной направленности. Именно поэтому исследовательской объективности поэзии Шевырева препятствовали идеологически предвзятые установки, исходившие из выводов о его якобы борьбе с пушкинской школой и падении поэтического дарования после вступления на путь «общественно-политической реакции» [Аронсон, с. XXII—XXXIII]. Тем не менее наиболее хорошо изученным, с интересными и глубокими выводами о своеобразии позиции Шевырева-поэта, остается пушкинский период, который позволяет взглянуть на его творческий путь как явление оригинальное и самоценное, см.: [Цветкова]. Современный пересмотр достижений Шевырева в поэтической разработке тем консервативно-славянофильского диапазона, смыкающейся у него с однозначно официальным правительственным курсом, представляется достаточно плодотворным и может стать основой для многогранной характеристики поэта; см.: [Ратников 2003а; 2008; Мартынов].

Позиция Шевырева, не во всем совпадавшая со славянофильской концепцией, была лишена главного ее обаяния — критического подхода к истории новой, послепетровской России. Шевыреву было чуждо собственное крупнейшим деятелям славянофильства, таким как А. С. Хомяков, К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин, требование свободы совести, мнения, слова. По оценке В. М. Марковича, его взгляды были «жестко ограничены рамками официального охранительства» [Маркович, с. 45]. Эти рамки,

однако, распались там, где мысль Шевырева касалась некоторых излюбленных идей (и вот здесь он совпадал со славянофилами!). В первую очередь это касалось статуса Москвы, об умалении которой Шевырев не переставал выражать сожаление на протяжении всей своей жизни.

В 1842 г. Шевырев публикует стихотворение, которое знаменует идейно-стилистический поворот в его поэтической деятельности, — это «Железная дорога»¹, посвященная началу строительства пути между Петербургом и Москвой. Николай I 1 февраля 1842 г. подписал указ об учреждении Особого комитета и Строительной комиссии для устройства Петербургско-Московской железной дороги, опубликованный в газетах 6 февраля 1842 г. Именно с «Железной дороги» начинается цикл официозных стихотворений Шевырева, которые можно охарактеризовать и как стихи на события государственной жизни империи². В наследии поэта мы насчитываем около трех десятков подобных стихотворений, опубликованных или же оставленных в его архиве без обнародования. Особенностью их поэтики является ориентация на разного рода документы — императорские указы (если речь шла о мирном времени) или же приказы (как, например, в годы Восточной (Крымской) войны). Отголоски и образы этих документов органично вплетались Шевыревым в ткань его произведений. Стихи Шевырева о государственной жизни империи отличает большая основательность: это пишет профессор, считающий своим долгом знакомство с документами эпохи, вызванными тем или иным событием.

Среди произведений этого ряда заметными художественными достоинствами отличаются стихотворения Шевырева «Железная дорога» и «26 августа 1856 года в Кремле»: они дают панорамное изображение события, с углублением в прошлое и устремленной в будущее перспективой, в том и другом случае проникнутое оптимистическим воодушевлением автора. В «Железной дороге» просматриваются отголоски императорского указа и в призыве к труду во имя «успеха дела на пользу и славу России, с благословением Божиим», и в именовании его «народным»:

Закипай же, труд народный!
Русский Бог! Благослови

¹ [Шевырев 1842], дата: «16 февраля»; [Шевырев 1843]. Автограф: ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Л. 98–99 об., черновой, без заглавия.

² И. Г. Вишневецкий полагает, что перелом в поэтической деятельности Шевырева, когда он окончательно определился на позициях сервильного одописца, пришелся на трудный для университетского сообщества 1848 год [Вишневецкий, р. 28], хотя есть основания считать, что это произошло раньше.

Подвиг миру многоплодный,
Путь общенья и любви!

В примечании к этим стихам в «Москвитянине» говорится: «Припомним здесь, кстати, незабвенные слова высочайшего указа 1-го февраля: „Постановив таким образом первые меры к начатию дела, по обширности и пользе *истинно народного*“...» [Шевырев 1842, с. 10, с ошибкой в дате указа, отнесенного к 10 февраля]. Шевырев расширяет временной диапазон изображаемого в стихотворении, вводя в него отголоски тех жарких дискуссий, которые предшествовали правительственному решению, причем особо останавливается на московских толках: «Что-то будет? — православный / Думу думает народ...» Толки об изменениях в самобытном облике Москвы опровергаются поэтом, который приветствует начавшееся строительство как залог будущей индустриальной мощи России:

Чудной силой обновленный,
Встанет русский исполин
Пред дивящейся вселенной,
Строен, гибок и един.
Граням, ставленным веками,
Роковой положит срок
И свободными руками
Сдвинет Запад и Восток.³

В оценке Шевырева железная дорога — это символ сплочения русских земель вокруг Москвы, которой, как известно, суждено было стать уже тогда главным железнодорожным узлом России («И Москва общенья сети / Проведет по Руси всей...»):

Соберется Русь святая
Ото всех своих концов,
От немой стены Китая,
От звенящих моря льдов;

³ Впоследствии Шевырев использовал образный ряд «Железной дороги» в конце Предисловия к третьей части своего главного филологического труда: «Катитесь во все стороны нашего любезного отечества, пути железные, (...) соединяйте в одно живое, гибкое и стройное тело все дремлющие члены великого русского исполина! Разрабатывай, Россия, богатства, данные тебе Богом (...) Но помни, что неизмеримая духовная сила твоя заготовлена еще предками в древней твоей жизни (...) во всех твоих новых действиях призывай ее на помощь, потому что без нее никакая сила твоя не прочна, никакое дело не состоятельно...» [Шевырев 1858, с. XXX].

Станет жить своей серединой,
Укреплять в ней бытиё,
И забьется пульс единой
В теле здоровом у нее.⁴

Шевыревская «Железная дорога» была выразительным опытом написания стихов в поддержку правительственного решения. Планомерно же писать стихи для передовиц и хроник в журнал «Москвитянин» и московские газеты Шевырев начал с 1848 г. Его стихотворение «Тридцатое августа 1848 года» было посвящено бракосочетанию («Царь второго сына женит...») вел. кн. Константина Николаевича (1827–1892), женившегося на своей троюродной сестре, дочери герцога Саксен-Альтенбургского, вел. кн. Александре Иосифовне (1830–1911)⁵. Из информативно весьма насыщенного стихотворения читатель многое узнавал, прежде всего о месте венчания — это была не придворная церковь, а Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, что позволило поэту восхищенно напомнить о почивающих мощах «предка славного», перенесенных в новую столицу России по решению Петра I:

Царь в посредники молитвы
Предка славного избрал,
Кто на поле грозной битвы
Лавры Невские стяжал;
Чье прославленное тело
Жизни светлой чистотой
Петр, свое венчая дело,
Перенес на брег морской,
И оплотом сей святыни
Оградил он свой престол,
И гранитные твердыни
Держат моря произвол.

⁴ В русской поэзии существуют два одноименных стихотворения о железной дороге с серьезной общественно-исторической проблематикой, впервые сопоставленных в одной из глав книги «Мастерство Некрасова» К. И. Чуковского [Чуковский, с. 328–340]. Если «Железная дорога» (1865) Некрасова пробуждала гражданское негодование напоминанием о жертвах «народного дела», то стихотворение Шевырева, проникнутое гордостью за него, устремляло мысль читателя к перспективам его осуществления, важным для всей России. О разнонаправленном эффекте этих стихотворений подробнее см.: [Березкина 2019].

⁵ [Шевырев 1848], дата: «Москва. 1848. 8 сентября». Автограф: РГИА. Ф. 851. Оп. 1. Д. 1. Л. 65–66 об., с представлением адресату.

В стихотворении Шевырев поместил напоминание об именинах наследника Александра Николаевича (крещен в честь Александра Невского), которые пришлось на день свадьбы Константина Николаевича («Праздник братних именин...»). Стихотворение, в соответствии с жанровыми особенностями оды, переросло в финале в прямое обращение к высокому лицу: «Ты — моряк неприхотливый...». Николай I с детских лет определил для Константина морскую стезю («Море дал он колыбелью / Для тебя с твоих пелен»), а день его свадьбы отметил особым подарком — чином контр-адмирала.

Константин Николаевич стал героем стихотворения Шевырева, между прочим, потому, что был популярен среди славянофилов как человек, преданный русским началам, критически оценивающий реформы Петра I и любящий Москву (см.: [Воронин]):

Про тебя молва такое
Говорит, что пылок ум,
Что кипуче ретивое,
Полно чистых русских дум;
Что все отзвуки родные
Милы сердцу твоему,
Жизни блага коренные
Ясны русскому уму.

Свою стихотворную здравицу поэт заканчивает приглашением высокой четы в «Белокаменную». Константин Николаевич с супругой приехал в Москву в марте 1849 г., о чем цесаревич написал в дневнике: «Слава Богу, мы в Белокаменной, среди нашей русской святыни, опять под благословением святых угодников московских». Официальный биограф так характеризует настроения князя: «Он принял намерение жить истинно по-русски, сколько позволял ему высокий сан (...) На берегу Невы, в гранитных его палатах воздвигся терем, в котором царевич окружил себя предметами, напоминавшими древнюю Русь. По-русски соблюдал он посты, чествовал св. иконы, поклонялся св. угодникам. Он нередко высказывал неодобрение тому пристрастию ко всему иностранному, коим заражено петербургское общество, и выражал сожаление, что просвещение России совершилось насильственным путем, которое воспрепятствовало самостоятельному развитию чисто русской природы, а покорило ее влиянию чужеземного» [Головнин, с. 118].

В «Железной дороге» и «Тридцатом августа 1848 года» определилась тематика, вдохновлявшая поэта при создании проправительственных стихов, — это прошлое, настоящее и будущее Москвы. В 1849 г. появилось

стихотворение Шевырева «27 марта в Кремле», посвященное приезду в Москву в канун Страстной недели и Пасхи Николая I:⁶

Похристосоваться ныне
С православною Москвой,
Поклониться в ней святыне
Царь приехал всей семьей!

На Вербное воскресенье 27 марта в 1849 г. жители Москвы устроили Николаю I и его семейству грандиозную встречу в Кремле. Официозные стихи могут быть важным свидетельством настроений в обществе, а события того дня говорили о высочайшем градусе монархических чувств. Погодин, издатель «Москвитянина», писал Шевыреву вечером 27 марта под впечатлением проведенного в Кремле дня: «Рад, что вылились у тебя стихи. (...) Что за русский народ, что за Кремль, что за успен(ский) колокол. Хоть кого проймут слезы» [Барсуков, т. 10, с. 228]; ОР РНБ. Ф. 850. № 444. Л. 213. Этому же дню посвящена восторженная статья Погодина «О прибытии царской фамилии в Москву» [Погодин 1849].

«Это зрелище живое», как пишет автор стихотворения, вдохновило его на обращение к Западу, потрясаемому чередой мятежей.

Здесь союз царя с народом,
Русской жизни добрый плод:
Вашим браням и невздам
Предпоставленный оплот.

(...)

Отчего же, слово бранно
Выставляя напоказ
Против Руси, постоянно
Ненавидите вы нас?
Оттого, что мы спокойны,
Что любовь у нас в крови,
Что мы тем всегда достойны
Царской веры и любви.
Оттого, что царь наш твердый,
Против ваших буйных сил,

⁶ [Шевырев 1849a], заглавие: «27 марта 1849 года в Кремле»; [Шевырев 1849b], заглавие: «27 марта в Кремле». Автограф: ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Л. 7–8 об., заглавие: «27 марта 1849 в Кремле», ст. 41–52 отсутствуют, дата: «Марта 27. 1849», с резолюцией московского генерал-губернатора гр. А. А. Закревского: «Напечатать во всех газетах. 29 марта 1849 г.». Перед публикацией Шевырев дописал в стихотворении четыре строфы.

Постоянно с вами гордый,
Шагу вам не уступил.

Погодин также в своей статье противопоставил нестроениям мятежного Запада общественный мир в России: «...общество европейское потрясено в своих основаниях и ищет себе новых опор. (...) И во всякую страшную минуту (...) не обращаются ли взоры с каждой стороны, справа и слева, сюда, к нам, на далекий север, к этому поносимому безумцами народу и его великому мощному царю...» [Погодин 1849, с. 103]. Стихи Шевырева и статья Погодина были позитивным отражением внешнеполитического курса Николая I, который в апреле 1849 г. направил армию в Австрию для спасения империи Габсбургов и усмирения восставших венгров, пользовавшихся повсеместной поддержкой европейской общественности.

Шевырев в своих стихах на то или иное событие жизни имперской России стремился дать его детальную прорисовку. С позиции зрителя поэт описал шествие семейства императора в кремлевский собор в Вербное воскресенье 1849 г.:

С ним подруга дней — царица,
Мать семейной красоты,
Чад прекрасных вереница
И четыре в них четы.
С ним и первенец державы,
Кто, для добрых в жизни дел,
В колыбели древней славы
Дни счастливые узрел.
С ним и гостя — ангел ясной,
Наша русская краса:
У нее в душе прекрасной,
Что во взорах, небеса.

В этом описании упомянуты старшие дети, шествовавшие с супругами, — цесаревич Александр (с указанием места его рождения — дворец в Кремле, который назван в стихах «колыбелью древней славы»), Мария, Ольга и Константин; наименование «чад прекрасных вереница» покрывало их всех, в том числе младших Николая и Михаила. «Ангел ясный» в стихотворении — это первая дочь наследника семилетняя Александра, которая умилила москвичей русским платьем, за что получила у Шевырева титул «наша русская краса».

Неудивительно, что Шевырев, обладавший значительным и успешным опытом в написании официозных стихов, стал автором самой яркой, на наш

взгляд, из коронационных од, посвященных Александру II⁷. Стихотворение «26 августа 1856 года в Кремле»⁸ и по названию, и по композиции должно было напомнить о предыдущем его стихотворении, написанном в 1849 г. Александр II был коронован в Успенском соборе Кремля 26 августа 1856 г. Послание Шевырева отразило энтузиазм, вызванный в представителях всех общественных направлений личностью нового царя. Эта коронационная ода вобрала в себя широкий круг проблем социально-экономического и культурно-просветительского характера, обсуждение которых уже шло в русской печати.

В стихотворении «26 августа 1856 года в Кремле» принципиально важным для поэта был показ коронации как действия, уходящего своими корнями в вековую историю Русского царства. Первые две строфы оды (двадцать стихов из восьмидесяти) посвящены Москве — месту рождения Александра II (напоминание об этом событии, а также о В. Жуковском, воспевшем его в 1818 г., были традиционными для Шевырева, см.: [Барсуков, кн. 14, с. 550]):

Москва, Тебя приветствуя младенцем,
В Тебе судеб угадывала цель;
Ты звал Себя московским уроженцем,
Ты жаловал родную колыбель,
И на Твои сердечные приветы
Она Тебе несла любви обеты.

Само название обрядов, совершавшихся 26 августа 1856 г. в кремлевском соборе, присутствует в подзаголовке стихотворения: *миропомазание* — обряд с целью преподания монарху даров Святого Духа для управления страной, после *венчания на царство* (церковной коронации) и литургии. В оде перечисляются царские регалии, которые возлагаются на царя и вручаются ему во время коронации («В Кремле венец, порфира, скиптр, держава...»). Митрополита Филарета (Дроздова), когда он подносит царю «венец с молитвою», Шевырев именует «пастырем смиренным». Далее поэт переходит к детальному описанию: принятый венец себе «на главу с молитвою вознес» царь, после чего другим «венцом украсил» супругу

⁷ О стихах на коронацию см.: [Ратников 2000; 2001]. Помимо коронационной оды, Шевыревым было написано еще и стихотворение «Царское слово». Оно создавалось как отклик на объявленную в коронационном манифесте от 26 августа 1856 г. амнистию декабристам и было напечатано среди стихов на воцарение Александра II [Выбор, с. 57–58].

⁸ [Шевырев 1856а; 1856б; 1856с; Выбор, с. 56–58], заглавие: «Ода на священное коронавание и венчание на царство (...) Александра Второго»; и др. изд.

(императрицу Марию Александровну), «пред матерью, молившейся о сыне (то есть перед вдовствующей императрицей Александрой Федоровной). Эта сцена умилила одописца: «Когда втроем, склонив смиренно выи, / Молились Вы о счастья России».

В заключение всей церемонии император в венце и порфире, со всеми регалиями выходит на Красное крыльцо и отдает троекратный поклон народу, собравшемуся на площади. По словам Погодина, это «одна из таких минут, какие бывают только в Москве» [Погодин 1856]. Весь энтузиазм присутствующих в этот момент (без упоминания троекратного поклона) передан в следующих стихах Шевырева:

Вот на Тебе, как солнышко родное,
 Горит красой и славою венец!
 Да свет его плодит в умах живое,
 Огнем любви крепя союз сердец!
 Да возрастит наук златое семя,
 Даст правде жизнь и путь, труду почет;
 Да окрилит успехом быстрым время
 И в хижины смиренные блеснет,
 Посветит там страданию усладой,
 Всех озарит надеждой и отрадой!

Указав с надеждой на страдающих в «хижинах смиренных» (то есть находящихся в крепостной неволе), Шевырев далее обратил свои призывы к различным сословиям — к «духовному чину», побуждая его к молитве и очищению «жизни на земле», к «военному сонму», к «судиям», ратуя за «суд, равный всем и бедному доступный», к «правителям», напоминая о «любви к отчизне милой» как единственной цели, дающей «имя за могилой», наконец, к «жрецам наук, жрецам родного слова», то есть к деятелям науки и литературы, обогащенным «дарами ума и гения родного». Завершается все это призывом к народу и «святым благам» его души: «Будь счастлива ты, наша Русь святая!»⁹

Судьба официозных стихов Шевырева не всегда была столь счастливой, поскольку порой они оснащались идеями, не уместными в публикациях с упоминанием высших лиц империи. Эти оставшиеся в бумагах Шевырева

⁹ Шевырев откликнулся на коронацию Александра II не только стихами. 31 августа 1856 г. он прочитал на торжественном университетском акте «Слово по случаю торжества священного миропомазания и венчания на царство (...) о истине и любви» [Шевырев 1856f]. В нем среди тех ожиданий, которые вызвало вступление на престол нового царя, упоминалось о веротерпимости к старообрядцам.

тексты интересны с точки зрения причин, помешавших их публикации. Вот, например, стихотворение Шевырева на окончание строительства железной дороги, о которой он с воодушевлением писал в 1842 г. Открытие дороги в 1851 г. увенчалось прибытием в Москву Николая I на специальном поезде и было приурочено к 25-летию коронации. В стихотворении Шевырева «Мы видели царя. Свершилось четверть века...»¹⁰ речь идет о благодарственном молебне 22 августа 1851 г. в Успенском соборе, где присутствовал император с семейством («В Кремле молился он, и слезы человека / Перед народом проливал»). Поэт вводит в стихотворный текст детали, вызывающие неизменный интерес у русского читателя: «Мы любовались цветущим царским домом, / Мы внуков видели царя» (под последними подразумеваются двое сыновей государя-наследника — девятилетний Николай и шестилетний Александр, будущий император). Почему же это стихотворение не попало в печать? По-видимому, из-за утопичной идеи, которую Шевырев «приладил» к окончанию строительства железной дороги между Петербургом и Москвой:

И подвиг совершен! Две сплавлены столицы.
 Задача новая потомству задана.
 Бытописанию готовые страницы
 Откроют наши времена.
 Два дела царские сошлись в одну картину.
 Железный путь их ставит край о край:
 Петр Первый путь открыл широкий на чужбину,
 И возвратился Николай.
 Да будет этот путь путем труда и славы!
 Да двинет к нам сокровища Нева!
 Но да хранит в семьях свои святые нравы
 Первопрестольная Москва!¹¹

Историософский «москвоцентризм» Шевырева выражен в стихотворении «Мы видели царя...» прикровенно, эскизными штрихами, но речь, несомненно, идет о необходимости оставления царем учрежденной Петром столицы, дабы возвратиться в Москву и возродить ее былую славу. Конечно, в таком виде стихи о приезде Николая I на празднование своего юбилея не могли появиться в журнале Погодина, который предпочел им скромное стихотворение Л. А. Мея [Мей].

¹⁰ Автограф: ОР РНБ, ф. 850, № 22, л. 9.

¹¹ Завершающие здравицы были в высшей степени характерны для стиля проправительственных публикаций «Москвитянина».

Пример другого рода демонстрирует стихотворение 1855 г. «17 июля», также не попавшее в печать¹². Оно, как и стихотворение «Тридцатое августа 1848 года», было посвящено вел. кн. Константину Николаевичу. Происшествие, легшее в основу этого стихотворения, было связано со спасением великого князя на кронштадтском рейде после крушения самоходной лодки в 1854 г.¹³ Его описание, а также письмо к великому князю святителя Филарета от 27 июля 1854 г., прославляющее Божий Промысл, обошли тогда все газеты. Шевырев представил свое стихотворение великому князю, который отказал ему в праве на публикацию¹⁴. Послание, на наш взгляд, наглядно демонстрирует некую «раздражающую» особенность его официозных стихов. Они были перегружены разнообразными оптимистичными призывами, что, в общем, соответствовало традиции русской оды... если бы стихи Шевырева ни были связаны со столь грандиозными идеями и надеждами! Например, в этом стихотворении, обращаясь к великому князю Константину Николаевичу, главе Морского министерства, поэт восклицает:

Пусть Твой дух у нас согреет
 Насаждение Петра,
 Да растет оно и зреет,
 Полно мысли и добра!
 Говори народу смело,
 Как твой Предок говорил:
 Вызывай морское дело
 Из среды народных сил.

«Насаждение Петра» — это русский флот. Константин Николаевич в 1854 г. занимался делами по возрождению черноморского флота, уничтоженного в ходе Крымской войны. То, что он замедлил с ответом Шевыреву, вполне оправдало себя, поскольку в 1855 г. стала ясна неуместность оптимизма по поводу надежд на благоприятное разрешение военного столкновения в Крыму, оптимизма, привязываемого к личности великого князя, который не мог определять имперской политики:

¹² Автографы: 1) ОР РНБ. Ф. 850. № 22, л. 23–23 об., черновой; 2) РГИА. Ф. 851. Оп. 1. Л. 4. л. 141 об.–142, белой, с представлением вел. кн. Константину Николаевичу.

¹³ Это было испытание скороходной лодки, в котором участвовало несколько человек; один из них, адъютант великого князя, утонул. День спасения Константина Николаевича «от утопления» праздновался каждый год в императорской семье [Головнин, с. 145–146, 511].

¹⁴ Ответ Константина Николаевича был дан 21 июля 1855 г.: «Я сохранию Ваши стихи с признательностью, но не желаю, чтоб они были напечатаны» (ОР РНБ. Ф. 850. № 308. Л. 1). Согласно правилам, разрешение представителя императорского семейства было главным условием публикации обращенных к нему стихов.

От земли своей рожденный,
От родных морей и рек
Русский люд прострит свой вольный
По водам всемирный бег. —
И в великом нашем споре
С злой корыстью и враждой
Возвратится Божье море
Миру Божьему тобой.

Восточной войне, начавшейся в 1853 г. и вошедшей в русскую историю под названием Крымской, посвящен ряд стихотворений Шевырева, как опубликованных, так и сохранившихся в его бумагах. В них прослеживается своего рода сюжет, отражающий и ход событий, и изменения в настроениях общества на протяжении 1853–1856 гг. Важную роль в этом сюжете играют высочайшие манифесты и приказы, а также внешнеполитические действия российского правительства, в поддержку которых Шевырев писал стихи. Это та проправительственная подоплека, которая позволяет рассматривать некоторые из них в ряду его официозных стихов.

Шевырев был из числа тех публицистов, которые ратовали еще до объявления войны с Турцией, когда никто не предполагал, что она окажется столь кровопролитной, за ее начало. Среди причин, приведших к обострению турецко-российских отношений, поэт не видел маловажных, поэтому и вопрос о ключах от Гроба Господня в Иерусалиме представлялся ему сверхценным. Откликаясь на действия усиленно работавших над ним дипломатов, Шевырев писал о «дверях надгробных» в 1853 г. в первом же своем «военном» (еще до объявления войны!) стихотворении «14 и 18 ноября»:

За ключи дверей надгробных
Господа Царя Христа,
За сынов одноутробных
Веры, Церкви и креста,
За Царя родную славу,
За алтарь и за престол,
За великую Державу,
Воин наш в поход пошел.¹⁵

Даты в заглавии этого стихотворения связаны с победами русских над турками в сражениях при Ахалцихе и Синопе: первое остановило наступление турецкой армии на Кавказе, второе привело к уничтожению турецкой

¹⁵ [Шевырев 1853], дата: «Москва. Декабря 2. 1853».

эскадры. Шевырев взывал к памяти Пушкина и Жуковского как поэтов, воспевших в 1831 г. победу России над Польшей, поддержанной западноевропейскими державами. Начало военных действий против Турции в 1853 г. публицисты приветствовали, поскольку ожидание победы России было повсеместным и опиралось на воспоминания о других войнах с турками, неизменно победоносных. См.: [Шевченко, с. 220–222].

Стихи Шевырева на события начала войны пронизаны идеями панславизма. Славянофилами война воспринималась как религиозная («священная»), что совпадало и с идеологическими посылами правительства, и с общественными ожиданиями. Дипломатические отношения России с Портой были разорваны в 1853 г. после неудачных переговоров о притеснении православных христиан в Турции и на Святой земле. В высочайшем манифесте от 11 апреля 1854 г. говорилось о целях России в этой войне: «Она ополчилась не за мирские выгоды; она сражается за веру христианскую и защиту единоверных своих братий, терзаемых неистовыми врагами. Да познает же всё христианство, что как мыслит царь русский, так мыслит, так дышит с ним вся русская семья — верный Богу и Единородному Сыну Его, искупителю нашему Иисусу Христу православный русский народ. За веру и христианство подвигаемся! С нами Бог, никто же на ны!» [Богданович, т. 1, прил., с. 38–39].

Славянофильский лозунг всеславянского братства использовался в это время и Шевыревым. Событиям в европейской Турции посвящено его стихотворение «Русские воины при переходе через Дунай» (1854). Русская армия в марте 1854 г. перешла через Дунай в Молдавию и Валахию, чтобы установить связь с балканскими народами для возбуждения их к восстанию против Турции:

Веселись, Дунай знакомый!
Русских воинов встречай!
Быстро нас и наши громы
По волнам передвигай.¹⁶

Правый берег Дуная для русских был «знакомым» по победоносным екатерининским войнам с Турцией, а затем, уже в николаевскую эпоху, — по войне 1828–1829 гг. Однако летом 1854 г. русской армии пришлось вернуться на левый берег, поскольку ожидаемых народных выступлений на Балканах не произошло.

¹⁶ [Шевырев 1854а], дата: «Марта 24. 1854»; [Шевырев 1854b].

Полно оптимизма, созвучного правительственным выступлениям, и стихотворение Шевырева «Христос воскрес!», обращенное к «православным братьям на востоке», то есть к славянским народам Турции:

Царь великий, царь державный,
Помолясь Царю царей,
Сонм победный, православный
К вам послал богатырей.
Радость, братья! Где вы, где вы?
Где Царьград, Ерусалим?
Дети, старцы, жены, девы,
Мужи, юноши — летим!
Там сольемся мы сердцами —
И, моляся за него,
Там отпразднуем мы с вами
Новой Пасхи торжество!¹⁷

Стихотворение написано в день Благовещения, пришедшийся на пятую неделю Великого поста, в ожидании близящейся Пасхи. Ее празднование в 1854 г. вызвало ряд воззваний к «православным братьям на востоке» в стихах Ф. Н. Глинки, А. С. Хомякова, Е. П. Ростопчиной и др. Константинополь (Царьград) и Иерусалим выступают в стихотворении Шевырева как напоминание о пророчествах, которые возвещали торжество Святой Руси в обладании ими. Самое яркое поэтическое свидетельство о распространенности этой идеологемы представляют стихотворения Ф. И. Тютчева, созданные в 1848–1854 гг. («Русская география», где Царьград назван третьей столицей России; «Рассвет»; «Спиритическое предсказание» и др.).

«Крымские» стихи Шевырева отразили всенародное возмущение участием в войне Англии¹⁸ и Франции¹⁹ на стороне Османской Турции. Например, в его послании «Отступникам Христа»:

¹⁷ [Шевырев 1854с, с. 121–122], дата: «Марта 25. 1854»; копия: ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Л. 16–17, здесь же перевод на болгарский язык с датой: «Июля 1. 1854» и подписью Стефана Изворского (1815–1875), деятеля культурного возрождения Болгарии.

¹⁸ Отношение Шевырева к Англии менялось на протяжении его жизни, по крайней мере, трижды — от утверждения, что «религия вошла в нравственность народа» Англии [Шевырев 1835, с. 27], к именованию ее «отступницей Христа», наконец, вновь к воспеванию ее высочайших цивилизационных заслуг, в частности в стихах о Шекспире 1864 г.

¹⁹ Англия и Франция вступили в войну на стороне Турции после Синопского сражения 22 декабря 1853 г. Россия разорвала с ними отношения 9 февраля 1854 г., после чего 15 марта 1854 г. Англия и Франция объявили России войну.

Два великие народа,
Два отступника Христа!
Вас к тому ль вела свобода,
Чтоб отверглись вы креста?
Вековечно враждовали,
Ненавидел брата брат:
А теперь вы дружны стали,
Словно Ирод и Пилат.²⁰

В стихах явственна переключка с гневными возгласениями высочайшего манифеста: «Итак, против России, сражающейся за православие, рядом с врагами христианства, становятся Англия и Франция! Но Россия не изменит святому своему призванию (...) В этом уповании, подвизаясь за угнетенных братьев, исповедующих веру Христову, единым сердцем вся Россия воззовем: „Господь наш! Избавитель наш! Кого убоимся! Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!“» [Богданович, т. 1, прил., с. 38]. Из этой убежденности вырастал и наступательный энтузиазм «крымских» стихов Шевырева 1854 г., обращенных к Англии и Франции. Послание «Отступникам Христа» заканчивалось стихами:

Не стяжать вам лавра битвы,
Не вкусить святых побед:
Бой ваш будет без молитвы,
Силы Божьей с вами нет!

Цикл «крымских» стихов Шевырева отражал трагедию русского общественного сознания, которое вместо возмездия «врагам Христа» оказалось перед лицом невиданной катастрофы и унижения России. В своем изображении как начального периода войны, отмеченного рядом успешных действий, так и трагической севастопольской эпопеи поэт, однако, не выходил за границы сочувственного восприятия событий, поэтому даже оттенка недовольства действиями правительства нет в его стихах. Особое внимание Шевырев уделял ярким эпизодам войны, связанным с православными праздниками или православной топонимикой («Великая Суббота в Одессе (10 апреля 1854 года)», «Соловецкая обитель 7 июля 1854 года»). Трактовка того или иного эпизода под его пером призвана была свидетельствовать о неизбежности успеха русского воинства в религиозно мотивированной войне, как, например, в стихотворении «2-е ноября» (1854), где речь идет о буре, уничтожившей корабли и лагерные постройки англичан под Севастополем:

²⁰ [Шевырев 1854d], дата: «Марта 28. 1854»; [Шевырев 1854e].

За нас Господь: Он тучи водит,
Трясет основами земли,
Сам по волнам во гневе ходит,
В щепы ломает корабли.²¹

Публикация стихов Шевырева о событиях Крымской войны прерывается в конце 1854 г. После этого наступает молчание, вызванное смертью Николая I и трагической безысходностью Севастопольской битвы. В момент сдачи Севастополя муза Шевырева вновь обретает голос, но вызвано это было не известием о нем, а неожиданным посещением Москвы 30 августа 1855 г. Александром II. Этим днем помечен автограф стихотворения Шевырева:

Что, русский, ты стоишь так смутен и печален?
Что Севастополь южный пал?
Он до конца недвижимо стоял,
Он в груди превращен дымящихся развалин;
Но жив в тебе, во всяком русском жив!
О! нас не устршит слепых врагов свирепость.
Мы слышали царя возвышенный призыв:
Мы все вокруг него его живая крепость.²²

Дата совпадала с приказом Александра II от 30 августа 1855 г.²³, извещавшим, что «главнокомандующий Крымскою армиею, щадя драгоценную своих сподвижников кровь (...) решился перейти на северную сторону города, оставив осаждающему неприятелю одни окровавленные развалины». Император выражал уверенность, что «имена защитников его пребудут вечно в памяти и сердцах всех русских, совокупно с именами героев, прославившихся на полях полтавских и бородинских» [Богданович, т. 4, с. 139]. Севастопольский гарнизон оставил неприятелям в бухте Корабельную сторону, после чего добровольцами было завершено ее разрушение. Это было фактическим окончанием Крымской войны, поскольку враги, уstraшенные обороной Севастополя, не пытались предпринять каких-либо действий по продвижению в глубь русской территории.

²¹ [Шевырев 1854f с. 69], дата: «Ноября 17. Москва».

²² [Ратников 2017, с. 72]. Автограф: ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Л. 20, дата: «Москва. Августа 30», подпись: С. Ш.

²³ На другую сторону бухты севастопольский гарнизон перешел только 27 сентября 1855 г. Для Шевырева же весьма значимой была дата именно 30 августа 1855 г., поскольку это были именины Александра II. В «Ведомостях Московской городской полиции», где печатался в это время Шевырев, его стихотворение об окончании Севастопольской битвы не было опубликовано. Вместо него 6 сентября 1855 г. появились стихи на 30 августа московской поэтессы Е. П. Ростопчиной.

Призыв к сплочению вокруг царя стал общим местом выступлений того времени: «...мы все, шестьдесят миллионов, вокруг царя нашего — его живая крепость, несокрушимый Севастополь, которого нет и не будет никогда ни у Людовика Наполеона, ни у королевы Виктории: ибо он есть плод нашей жизни, кладка истории русской, завет от отцов детям, союз всех наших народных сил», — говорил Шевырев на обеде в честь севастопольского героя генерал-лейтенанта С. А. Хрулева [Шевырев 1855f]. Тема Севастополя придавала некоторые черты лиризма циклу стихотворений Шевырева, которые были им написаны в связи с приемом в Москве 17–29 февраля 1856 г. моряков-севастопольцев, отправлявшихся на западные и северные отечественные рубежи в соответствии со статьями Парижского мира о нейтрализации российского флота на Черном море. Стихи Шевырева вобрали в себя дух почитания севастопольских героев, единый и для широких народных масс, и для правительственных циркуляров. Его стихи соотносились по тону с репортажами московских газет, где подробно сообщалось о тех же торжествах, встречах, обедах²⁴.

Финальным этапом работы поэта в жанре «официозных передовиц» стали его стихи 1855 г. на юбилей Императорского Московского университета и на кончину императора Николая I. В праздновании столетия университета Шевырев сыграл ключевую роль, подготовив два монументальных труда по его истории и организовав сам юбилей, отмечавшийся 12 января 1856 г. На торжественном акте были исполнены «Хор и строфы в честь столетнего праздника Императорского Московского университета» Шевырева на музыку А. Н. Верстовского (чтец декламировал «строфы», хор пел припевы). В «строфах» Шевырев упоминал о Елизавете, основательнице университета, и «владыках, хранивших свет ее великий», о «наставниках» былого времени и преподававшихся в университете науках, весьма витиевато обозначенных (например, о математике: «С наукой мер и высших чисел...»), наконец, обращение к нынешним профессорам и студентам («...дедов внуки!») со здравицами и напоминанием о трудном сегодняшнем дне империи: «Да будет Русь хранима Богом / И слышит царь победы гром!»²⁵

²⁴ «Привет прибывшим в Москву севастопольским черноморцам, 18 февраля 1856 года», «Морякам России», «Песня-сказание об озере Плещееве», «Строфы прощальные черноморцам, защитникам Севастополя» печатались в 1855 г. на страницах «Московских ведомостей», «Ведомостей Московской городской полиции», «Морского вестника» и «Москвитянина».

²⁵ [Шевырев 1855a; 1855b]; перепечатано в 1855 г. в ряде изданий Университетских типографий Москвы и Петербурга. Кроме того, на торжественном обеде были прочитаны стихи Шевырева к попечителю Московского университета В. И. Назимову, огласившему на акте приветствие Николая I. Разительный контраст с юбилейными стихами 1855 г. составляет другое адресованное университету стихотворение Шевырева. Дифирамб «Московскому университету января 12

Вскоре Шевыреву вновь пришлось вспоминать об университетском юбилее, но уже в дни скорби о скончавшемся 18 февраля 1855 г. императоре. Стихотворение «Россия! плачь об нем» отражает сообщение об обстоятельствах смерти Николая I из официального газетного бюллетеня («Как верный сын Христа, почивший царь скончался; / Как верный сын Христа, кончаясь, был с Христом...» и след.). Одна из строф в нем имела две редакции — «московскую» (для «Москвитянина»), напоминавшую о приезде в охваченную холерой Москву Николая I, который своим появлением остановил начавшееся возмущение и которому было посвящено стихотворение Пушкина «Герой» (1830), и другую, нейтральную, для «Московских ведомостей» и «Ведомостей Московской городской полиции», с напоминанием о продолжительности его царствования («Что тридцать лет почти служил своей России...»)²⁶. Это было официальное клише упоминаний Николая I, вскоре оспоренное в эпиграмме «Не Богу ты служил и не России...» (1855) Ф. И. Тютчева, написанной им, как предполагается, вскоре после сдачи Севастополя [Тютчев, с. 73, 423–424]; ср. другой, более ранний отклик Тютчева в стихотворении «По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая» (1855), где царь был назван «священной тенью».

В 1857 г. в жизни Шевырева произошло событие, перечеркнувшее его карьеру профессора, ученого, литератора, общественного деятеля. Он едва не был уволен со службы и выслан из Москвы из-за своего столкновения с гр. В. А. Бобринским (1804–1874), внуком Екатерины II и, соответственно, кузеном ее правнука Александра II [см.: Березкина 2021, с. 337–340]. Хлопоты и ходатайства за Шевырева перед императором увенчались успехом: он получил разрешение подать прошение об отставке из университета, что и сделал, однако возможности и для поступления на другую службу, и для публикации стихов под своим именем были для него закрыты. В 1857–1864 гг. Шевырев продолжал с надеждой на опубликование писать стихи проправительственной направленности, но с заметным понижением творческой активности.

1860 года», посвященный его 105-летию, свободен от монархического контекста и воспекает лишь *alma mater*: это и «вождь науки», и «вековой светильник наш», и, наконец, «наш Питатель» ([Ратников 2003b, с. 40], опубликована только 1-я строфа; автограф: ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Л. 29–29 об.) Таким образом, новая эпоха породила новую стилистику, свободную от пресмыкательства николаевского царствования. Шевырев оказался очень чувствительным к этим переменам.

²⁶ [Шевырев 1855с], дата: «Февраля 23»; [Шевырев 1855d]; [Шевырев 1855e], ст. 13–16 в другой редакции.

Обладая запасом основательных консервативных представлений о жизни здорового государственного организма, Шевырев не стремился в поэтическом порыве передать его своему соотечественнику (в отличие, например, от автора другой «Железной дороги» — Некрасова). В стихах Шевырева не ощущается авторской заинтересованности в том, чтобы эмоционально сблизиться со своим читателем. Читательской аудиторией, для которой писал Шевырев, был круг чиновничье-дворянский, а возможно, и более узкий — придворно-аристократический. Проправительственные стихи Шевырева, на наш взгляд, близки стилистике официальных рапортов, адресуемых высшим лицам государства. Особенностью этого ряда его сочинений была четкая идеологическая составляющая, которая раскрывалась в описаниях событий. Проправительственные стихи Шевырева 1842—1856 гг. писались о важных событиях в жизни Российской империи. Они обладали замысловатой композицией и были насыщены информативно, поскольку их писал человек высокого научно-культурного уровня. В сущности, это было целостное по своим особенностям жанровое ответвление оды, реализованное в условиях царствования Николая I.

Источники

- ОР РНБ. Ф. 850. № 22. Стихотворения С. П. Шевырева. 1820–1864.
 ОР РНБ. Ф. 850. № 308. Письмо вел. кн. Константина Николаевича к С. П. Шевыреву. 21 июля 1855.
 ОР РНБ. Ф. 850. № 444. Письма М. П. Погодина к С. П. Шевыреву. 1829–1847.
 РГИА. Ф. 851 (Головнин А. В.). Оп. 1. Д. 1. Материалы служебной деятельности секретарем ген.-адмирала вел. кн. Константина Николаевича.
 РГИА. Ф. 851 (Головнин А. В.). Оп. 1. Д. 4. Материалы служебной деятельности секретарем ген.-адмирала вел. кн. Константина Николаевича.

Литература

- Аронсон — *Аронсон М. И.* Поэзия С. П. Шевырева // Шевырев С. П. Стихотворения / Вступ. ст., ред. и примеч. М. И. Аронсона. Л.: Сов. писатель, 1939. С. V–XXXII. (Б-ка поэта. Большая сер.).
- Барсуков — *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб.: А. Д. и П. Д. Погодины, 1888–1910. Кн. 1–22.
- Березкина 2019 — *Данилевская М. Ю., Березкин А. М.* Шестые Некрасовские чтения в Пушкинском Доме // Русская литература. 2019. № 4. С. 242–243 (тезисы доклада С. В. Березкиной «Еще раз о двух „Железных дорогах“ (Шевырев и Некрасов)»).
- Березкина 2021 — *Березкина С. В.* Стихи С. П. Шевырева для детей (1857–1858) // Детская литература. 2021. Т. 19, № 1. С. 337–359.
- Богданович — *Богданович М. И.* Восточная война в 1853–1856 годах: В 4 т. СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1876.

- Вишневецкий — *Вишневецкий И. Г.* Италия и Россия 1829–1833, 1837 и 1843 годов в стихах и стихотворных переводах Степана Шевырева // Русско-итальянский архив = Archivio russo-italiano / Сост. Дж. Джулиано, А. Шишкин. Salerno: Edizioni Culturali internazionali, 2020. [Vol.] 11. P. 7–101. (Collana di Europa Orientalis; Vol. 34).
- Воронин — *Воронин В. Е.* Славянофильские идеи и «великие реформы»: Общественные взгляды великого князя Константина Николаевича // А. С. Хомяков — мыслитель, поэт, публицист: В 2 т. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 1. С. 180–193.
- Выбор — Выбор из произведений современных писателей // Известия Импер. академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1856. Т. 5, вып. 5. Прибавление. С. 50–64.
- Головнин — *Головнин А. В.* Записки для немногих. СПб.: Нестор-История, 2004. 575, [1] с. (Библиотека журнала «Нестор»: Источники и исследования истории и культуры России и Восточной Европы; Т. 10).
- Маркович — *Маркович В. М.* Уроки Шевырева // Шевырев С. П. Об отечественной словесности. М.: Высшая школа, 2004. С. 8–56.
- Мартынов — *Мартынов В. А.* У истоков «русской идеи»: Жизнь и судьба С. П. Шевырева. М.: Инфра-М; Форум, 2013. 280 с.
- Мей — *Мей Л. А.* 22 августа 1851 года // Москвитянин. 1851. № 16. С. 359–360.
- Погодин 1849 — *Погодин М. П.* О прибытии царской фамилии в Москву // Москвитянин. 1849. № 7. Отд. 5. С. 102–105.
- Погодин 1856 — *Погодин М. П.* Москва // Московские ведомости. 1856. № 109, 10 сент. С. 968.
- Ратников 2000 — *Ратников К. В.* Принципы «официальной народности» в русской поэзии конца 1830-х — первой половины 1850-х годов // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2000. Т. 2, № 1. С. 30–45.
- Ратников 2001 — *Ратников К. В.* Одическая традиция в русской поэзии середины XIX века: коронационные оды кн. П. А. Вяземского, С. П. Шевырева, А. С. Хомякова и Ф. М. Достоевского // Дергачевские чтения — 2000. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. Ч. 1. С. 180–183.
- Ратников 2003а — *Ратников К. В.* Степан Петрович Шевырев и русские литераторы XIX века. Челябинск: Околица, 2003. Ч. 1 (монография). 176 с.
- Ратников 2003б — *Ратников К. В.* Образ просветителя в русской панегирической поэзии XVIII–XIX веков // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. 2: Филология. 2003. № 1. С. 35–45.
- Ратников 2008 — *Ратников К. В.* Роль С. П. Шевырева в развитии русской науки, литературы и журналистики. Челябинск: [б. и.], 2008. 384 с.
- Ратников 2017 — *Ратников К. В.* Обсуждение общественно-политических перспектив России в русской публицистике периода завершения Крымской войны // Известия высших учебных заведений: Уральский регион. 2017. № 3. С. 66–77.
- Тютчев — *Тютчев Ф. И.* Полн. собр. соч. и писем: В 6 т. М.: Классика, 2003. Т. 2: Стихотворения, 1850–1873. 640 с.
- Цветкова — *Цветкова Н. В.* Молодой Шевырев // Шевырев С. П. Полн. собр. лит.-крит. трудов: В 7 т. СПб.: Росток, 2019. Т. 1. С. 499–524.

- Чуковский — *Чуковский К. И.* Собр. соч.: В 15 т. М.: Terra—Книжный клуб, 2005. Т. 10: Мастерство Некрасова: Статьи 1960–1969. 736 с.
- Шевченко — *Шевченко М. М.* Конец одного величия: Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М.: Три квадрата, 2003. 256 с.
- Шевырев 1835 — *Шевырев С. П.* История поэзии: Чтения. М.: Тип. Авг. Семена при Имп. Мед.-хирург. акад., 1835. Т. 1. 333, V с.
- Шевырев 1842 — *Шевырев С. П.* Железная дорога // Москвитянин. 1842. № 3. С. 7–10.
- Шевырев 1843 — *Шевырев С. П.* Железная дорога // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1843. Т. 41, № 163. С. 165–168.
- Шевырев 1848 — *Шевырев С. П.* Тридцатое августа 1848 года // Москвитянин. 1848. № 11. С. I–III.
- Шевырев 1849a — *Шевырев С. П.* 27 марта 1849 года в Кремле // Московские ведомости. 1849. № 39, 31 марта. С. 395.
- Шевырев 1849b — *Шевырев С. П.* 27 марта в Кремле // Москвитянин. 1849. № 7. С. 143–146.
- Шевырев 1853 — *Шевырев С. П.* 14 и 18 ноября // Москвитянин. 1853. № 23. С. 163–166.
- Шевырев 1854a — *Шевырев С. П.* Русские воины при переходе через Дунай // Москвитянин. 1854. № 6. С. 49.
- Шевырев 1854b — *Шевырев С. П.* Русские воины при переходе через Дунай // Одесский вестник. 1854. № 42, 22 апреля.
- Шевырев 1854c — *Шевырев С. П.* Христос воскрес! // Москвитянин. 1854. № 7. С. 121–122.
- Шевырев 1854d — *Шевырев С. П.* Отступникам Христа // Москвитянин. 1854. № 7. С. 123–124.
- Шевырев 1854e — *Шевырев С. П.* Отступникам Христа // Одесский вестник. 1854. № 42, 22 апр.
- Шевырев 1854f — *Шевырев С. П.* 2-е ноября // Москвитянин. 1854. № 21. Отд. 5. С. 69.
- Шевырев 1855a — *Шевырев С. П.* Хор и строфы в честь столетнего праздника Императорского Московского университета // Московские ведомости. 1855. 15 января. № 7. Приб. Столетний юбилей имп. Московского университета 12 января 1855 года. С. 64.
- Шевырев 1855b — *Шевырев С. П.* Хор и строфы в честь столетнего праздника Императорского Московского университета // Журнал Министерства народного просвещения. 1855. Ч. 85, № 3. Лит. приб. С. 25–27.
- Шевырев 1855c — *Шевырев С. П.* Россия! плачь об нем // Московские ведомости. 1855. № 42, 24 февр. С. 227.
- Шевырев 1855d — *Шевырев С. П.* Россия! плачь об нем // Ведомости Московской городской полиции. 1855. № 44, 25 февр. С. 223–224.
- Шевырев 1855e — *Шевырев С. П.* Россия! плачь об нем // Москвитянин. 1855. № 3. С. [I–II].
- Шевырев 1855f — *Шевырев С. П.* Обед в честь генерал-лейтенанта Степана Александровича Хрулева... // Ведомости Московской городской полиции. 1855. № 278, 22 дек. С. 1460.
- Шевырев 1856a — *Шевырев С. П.* 26 августа 1856 года в Кремле. Государю Императору Александру II (...) в день священного миропомазания и венчания на царство... // Московские ведомости. 1856. № 105, 1 сент. С. 92.

- Шевырев 1856b — *Шевырев С. П.* 26 августа 1856 года в Кремле. М.: [б. и.], 1856. 8 с.
- Шевырев 1856с — *Шевырев С. П.* 26 августа 1856 года в Кремле // Речи, стихи и исследования, написанные по случаю торжества священного миропомазания и венчания на царство (...) Александра Второго (...) ординарными профессорами Московского университета для торжественного собрания 31 августа 1856 года. М.: Унив. тип., 1856. Отд. 3. С. 1–8.
- Шевырев 1856d — *Шевырев С. П.* Ода на священное коронование и венчание на царство (...) Александра Второго // Известия Имп. Академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1856. Т. 5, вып. 7. С. 56–57.
- Шевырев 1856е — *Шевырев С. П.* Царское слово // Известия Имп. Академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1856. Т. 5, вып. 7. С. 57–58.
- Шевырев 1856f — *Шевырев С. П.* Слово по случаю торжества священного миропомазания и венчания на царство (...) Александра II (...) о истине и любви // Московские ведомости. 1856. № 106, 4 сент. Лит. отдел. С. 447–448.
- Шевырев 1858 — *Шевырев С. П.* История русской словесности: Лекции Степана Шевырева: [В 4 ч.]. М.: Унив. тип., 1858. Ч. 3–[4]: Столетия XIII-е, XIV-е и начало XV-го. XXX, 403 с.

References

- Aronson, M. I. (1939). 'Poeziya S. P. Shevyreva', in: Shevyrev, S. P. *Stikhotvoreniya*. Ed. by I. Aronson. (Biblioteka poeta. Bol'shaya seriya). Moscow; Leningrad: Sovetskii pisatel', V–XXXII.
- Barsukov, N. P. (1888–1910). *Zhizn' i trudy M. P. Pogodina*. Saint Petersburg: A. D. i P. D. Pogodiny, Vol. 1–22.
- Berezkina, S. V. (2021). 'Stikhi S. P. Shevyreva dlya detei (1857–1858)', *Detskaya literatura*, 19, 1, 337–359.
- Bogdanovich, M. I. (1876). *Vostochnaya voina v 1853–1856 godakh*. Saint Petersburg: Tipografiya F. Sushchinskogo, 4 Vols.
- Chukovskii, K. I. (2005). 'Masterstvo Nekrasova: Stat'i 1960–1969', in: Chukovskii, K. I. *Sobranie sochinenii*. 15 Vols. Moscow: Terra—Knizhnyi klub, Vol. 10, 736 p.
- Danilevskaya, M. Yu., Berezkin, A. M. (2019). 'Shestye Nekrasovskiye chteniya v Pushkinskom Dome', in: *Russkaya literatura*, 4, 242–243 (teziy doklada: Berezkina, S. V. 'Eshche raz o dvukh Zheleznykh dorogakh (Shevyrev i Nekrasov)').
- Golovnin, A. V. (2004). *Zapiski dlya nemnogikh*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 575, [1] p.
- Markovich, V. M. (2004). 'Uroki Shevyreva', in: Shevyrev, S. P. *Ob otechestvennoi slovesnosti*. Moscow: Vysshaya shkola, 8–56.
- Martynov, V. A. (2013). *U istokov "russkoi idei": zhizn' i sud'ba S. P. Shevyreva*. Moscow: Infra-M; Forum, 280 p.
- Mei, L. A. (1851). '22 avgusta 1851 goda', *Moskvityanin*, 16, 359–360.
- Pogodin, M. P. (1856). 'Moskva', *Moskovskie vedomosti*, 109, 10 sept., 968.
- Pogodin, M. P. (1849). 'O pribytii tsarskoi familii v Moskvu', *Moskvityanin*, 7, Otdel 5, 102–105.
- Ratnikov, K. V. (2017). 'Obsuzhdenie obshchestvenno-politicheskikh perspektiv Rossii v russkoi publitsistike perioda zaversheniya Krymskoi voiny', in: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Ural'skii region*, 3, 66–77.
- Ratnikov, K. V. (2003). 'Obraz prosvetitelya v russkoi panegiricheskoi poezii 18–19 vekov', in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Seriya 2: Filologiya, 1, 35–45.

- Ratnikov, K. V. (2001). 'Odicheskaya traditsiya v russkoi poezii seređiny 19 veka: koronatsionnye ody knyazya P. A. Vyazemskogo, S. P. Shevyreva, A. S. Khomyakova i F. M. Dostoevskogo', in: *Dergachevskie chteniya — 2000*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Part 1, 180–183.
- Ratnikov, K. V. (2000). 'Printsipy "ofitsial'noi narodnosti" v russkoi poezii kontsa 1830-kh — pervoi poloviny 1850-kh godov', in: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Vol. 2, 1, 30–45.
- Ratnikov, K. V. (2008). *Rol' S. P. Shevyreva v razvitii russkoi nauki, literatury i zhurnalistiki*. Chelyabinsk: [s. n.], 384 p.
- Ratnikov, K. V. (2003). *Stepan Petrovich Shevyrev i russkie literatory 19 veka*. Chelyabinsk: Okolitsa, 176 p.
- Shevchenko, M. M. (2003). *Konets odnogo velichiya: Vlast', obrazovanie i pechatnoe slovo v Imperatorskoi Rossii na poroge Osvoboditel'nykh reform*. Moscow: Tri kvadrata, 256 p.
- Shevyrev, S. P. (1835). *Istoriya poezii: Chteniya*. Moscow: Tipografiya Avg. Semena pri Imperatorskoi Mediko-khirurgicheskoi akademii, Vol. 1, 333, V p.
- Shevyrev, S. P. (1842). 'Zheleznaya doroga', *Moskvityanin*, 3, 7–10.
- Shevyrev, S. P. (1843). 'Zheleznaya doroga', *Zhurnal dlya chteniya vospitannikam voenno-uchebnykh zavedenii*, 41, 163, 165–168.
- Shevyrev, S. P. (1848). 'Tridtsatoe avgusta 1848 goda', *Moskvityanin*, 11, I–III.
- Shevyrev, S. P. (1849). '27 marta 1849 goda v Kremle', in: *Moskovskie vedomosti*, 39, 31 mars, 395.
- Shevyrev, S. P. (1849). '27 marta v Kremle', *Moskvityanin*, 7, 143–146.
- Shevyrev, S. P. (1853). '14 i 18 noyabrya', *Moskvityanin*, 23, 163–166.
- Shevyrev, S. P. (1854). 'Russkie voiny pri perekhode cherez Dunai', *Moskvityanin*, 6, 49.
- Shevyrev, S. P. (1854). 'Russkie voiny pri perekhode cherez Dunai', *Odesskii vestnik*, 42, 22 avr.
- Shevyrev, S. P. (1854). 'Khristos voskrese!', *Moskvityanin*, 7, 121–122.
- Shevyrev, S. P. (1854). 'Otstupnikam Khrista', *Moskvityanin*, 7, 123–124.
- Shevyrev, S. P. (1854). 'Otstupnikam Khrista', *Odesskii vestnik*, 42, 22 avr.
- Shevyrev, S. P. (1854). '2-e noyabrya', *Moskvityanin*, 21, Otdel 5, 69.
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Khor i strofy v chest' stoletnego prazdnika Imperatorskogo Moskovskogo universiteta', *Moskovskie vedomosti*, 7, 15 jan. Pribavlenie: Stoletnii yubilei Imperatorskogo Moskovskogo universiteta 12 yanvarya 1855 goda, 64.
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Khor i strofy v chest' stoletnego prazdnika Imperatorskogo Moskovskogo universiteta', *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 85, 3. Literaturnoe pribavlenie, 25–27.
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Rossiya! plach' ob nem', *Moskovskie vedomosti*, 42, 24 febr., 227.
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Rossiya! plach' ob nem', *Vedomosti Moskovskoi gorodskoi politsii*, 44, 25 febr., 223–224.
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Rossiya! plach' ob nem', *Moskvityanin*, 3, [I–II].
- Shevyrev, S. P. (1855). 'Obed v chest' general-leitenanta Stepana Aleksandrovicha Khruleva...', *Vedomosti Moskovskoi gorodskoi politsii*, 278, 22 dec., 1460.
- Shevyrev, S. P. (1856). '26 avgusta 1856 goda v Kremle. Gosudaryu Imperatoru Aleksandru II {...} v den' svyashchennogo miropomazaniya i venchaniya na tsarstvo...', *Moskovskie vedomosti*, 105, 1 sept., 92.
- Shevyrev, S. P. (1856). *26 avgusta 1856 goda v Kremle*. Moscow: [s. n.], 8 p.

- Shevyrev, S. P. (1856). '26 avgusta 1856 goda v Kremle', in: *Rechi, stikhi i issledovaniya, napisannye po sluchayu torzhestva svyashchennogo miropomazaniya i venchaniya na tsarstvo ... Aleksandra Vtorogo ... ordinarnymi professorami Moskovskogo universiteta dlya torzhestvennogo sobraniya 31 avgusta 1856 goda*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, Otdel 3, 1–8.
- Shevyrev, S. P. (1856). 'Oda na svyashchennoye koronovaniye i venchaniye na tsarstvo ... Aleksandra Vtorogo', in: *Izvestiya Imperatorskoi Akademii nauk po Otdeleniyu russkogo yazyka i slovesnosti*, Vol. 5, 7, 56–57.
- Shevyrev, S. P. (1856). 'Tsarskoye slovo', in: *Izvestiya Imperatorskoi Akademii nauk po Otdeleniyu russkogo yazyka i slovesnosti*. Vol. 5, 7, 57–58.
- Shevyrev, S. P. (1856). 'Slovo po sluchayu torzhestva svyashchennogo miropomazaniya i venchaniya na tsarstvo ... Aleksandra II ... o istine i lyubvi', *Moskovskie vedomosti*. 106, 4 sept., 447–448.
- Shevyrev, S. P. (1858). *Istoriya russkoi slovesnosti: [4 Vols.]. Vol. 3–[4]: Stoletiya 13-e, 14-e i nachalo 15-go*. Moscow: Universitetskaya tipografiya, XXX, 403 p.
- Tsvetkova, N. V. (2019). 'Molodoi Shevyrev', in: Shevyrev, S. P. *Polnoe sobranie literaturno-kriticheskikh trudov: 7 Vols*. Saint Petersburg: Rostok, Vol. 1, 499–524.
- Tyutchev, F. I. (2003). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem. 6 Vols. Vol. 2: Stikhotvoreniya, 1850–1873*. Moscow: Klassika, 640 p.
- Vishnevetskii, I. G. (2020). 'Italiya i Rossiya 1829–1833, 1837 i 1843 godov v stikhakh i stikhotvornykh perevodakh Stepana Shevyreva', in: Giuliano, G., Shishkin, A., eds. *Russko-ital'yanskii arkhiv = Archivio russo-italiano. (Collana di Europa Orientalis; Vol. 34)*. Salerno: Edizioni Culturali Internazionali, Vol. 11, 7–101.
- Voronin, V. E. (2007). 'Slyanofil'skie idei i "velikie reformy": Obshchestvennye vzglyady velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha', in: A. S. *Khomyakov — myslitel', poet, publitsyst. 2 Vols*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, Vol. 1, 180–193.
- 'Vybor iz proizvedenii sovremennykh pisatelei' (1856), in: *Izvestiya Imperatorskoi Akademii nauk po Otdeleniyu russkogo yazyka i slovesnosti*. Saint Petersburg. Vol. 5, 5. Pribavlenie, 50–64.